

А.А.Королева

Восприятие пространства и времени в испанской и русской культурных картинах мира

В статье рассматриваются концепты «пространство» и «время» как универсальные категории человеческого познания, из которых складывается культурная картина мира, а также связь пространственно-временных характеристик, выраженная в понятии «хронотоп».

Ключевые слова: пространство, время, хронотоп, пограничные культуры, полихронные культуры.

Культурная картина мира складывается из эмпирического опыта индивида и из коллективного знания, сформированного на базе жизненного опыта и научного познания предыдущих поколений, а также исходя из универсальных категорий человеческого сознания, к которым относятся пространство и время. Видение мира представителями различных культур тесно связано с восприятием пространства и времени. Традиционное восприятие пространства играет важную роль в исследовании диалога культур. Феномен пограничья и рефлексия по поводу своего положения по отношению к Европе входят в русский и испанский культурный код. При этом на современном этапе все большее значение приобретает феномен киберпространства.

Загадку времени человек пытается разгадать практически на протяжении всей истории своего существования. Циклическое и линейное восприятие времени лежат в основе взаимоотношений человека с этим феноменом. Отношение к категории «время» в различных культурах дает представление об истории развития этнических сообществ, их традициях, нормах поведения и отношении к жизненным ценностям. Пространство и время всегда тесно взаимосвязаны, и разделить их крайне сложно, так как они являются обязательными координатами явлений и событий культуры. Связь пространственно-временных характеристик выражена в понятии «хронотоп».

Алина Алексеевна Королева — аспирант кафедры связей с общественностью МГИМО(У) МИД России (alkoroleva@gmail.com).

Различные культуры возникают и существуют в конкретных физико-географических условиях. Существует типология цивилизаций по географическому признаку: горные, лесные, морские, океанические, островные, пустынные, речные, степные. От природных факторов напрямую зависит организация жизни, а особенности культуры обусловлены рельефом, ландшафтом и протяженностью территории. Пространство культуры — это ландшафт, в котором она находится и от которого во многом зависит.

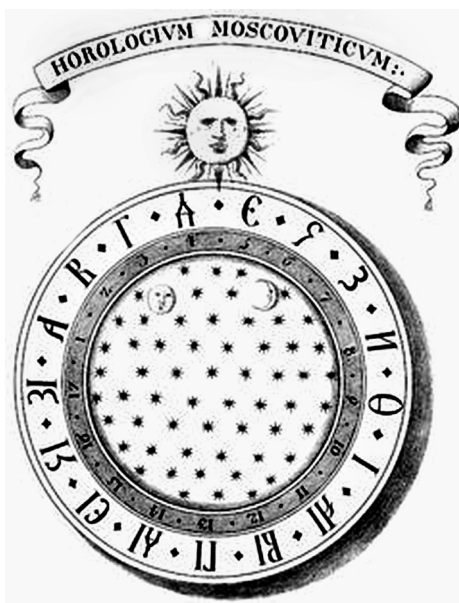
В русской языковой картине мира пространство традиционно описывалось категориями «простор», «ширь», «раздолье». В русском языке «пространство», «страна» и «сторона» являются однокоренными словами, из чего следует, что пространство ассоциируется и с домом, своей территорией. Испанское слово «espacio» происходит от латинского «spatium» — пространство, которое нас окружает, измеряемое и ограниченное. К влиянию ландшафта страны на человека обращался один из крупнейших русских историков Василий Осипович Ключевский. Он отмечал контраст между разнообразием видов Западной Европы и мягкостью и неуловимостью очертаний Восточноевропейской равнины. С одной стороны, «все, что он (путник) видит вокруг себя на Западе, настойчиво навязывает ему впечатление границы, предела, точной определенности, строгой отчетливости», а с другой — «жилья не видно на обширных пространствах, никакого звука не слышно кругом — и наблюдателем овладевает жуткое чувство невозможного покоя, беспробудного сна и пустынности»¹.

Рассуждения о просторах и их влиянии на специфику русской истории и народа были свойственны историографии XIX в. Русский философ Николай Александрович Бердяев (1874—1948 гг.) писал: «От русской души необъятные русские просторы требовали смирения и жертвы, но они же охраняли русского человека и давали ему чувство безопасности»². Наряду с чувством простора и широты русскому человеку свойственно и чувство пустынности, ведь «этот великий простор, в сущности, есть великая пустыня»³.

Хотя концепты «простор» и «широта» входят в состав культурного кода, передаваемого из поколения в поколение, ныне их актуальность ослабла. В современном российском обществе преобладает городское население, в крупных агломерациях сложно почувствовать истинный простор и широту. Последним упоминанием о нем остаются расстояния между городами, в несколько раз превышающие европейские.

Для русских и испанцев характерна рефлексия по поводу своего положения по отношению к Европе: являемся ли мы ее частью или мы находимся на пограничном рубеже. Термином «пограничная культура» определяют целостные общности, исторически сформировавшиеся на стыке цивилизаций (христианской, мусульманской, буддистской и т.д.) и включившие в себя многие их элементы⁴. Обе страны расположены между Востоком и Западом: Европа начинается в Испании и заканчивается в России.

Феномен пограничья интересовал советского историка-этнолога Льва Николаевича Гумилева (1912—1992 гг.): «В современном понимании граница — это некий природный или искусственный рубеж (река, горный хребет, полоса укреплений), отделяющий «своих» от «чужих». Но в условиях сибирских или южнорусских степей определить границы подобным образом невозможно. Рубежами, пограничьем растущей России в XVI в. служили огромные пространства

Циферблат часов на Спасской башне Московского Кремля, XVII в.

точная мусульманско-языческая Сибирь была вовлечена в христианскую культуру. В начале Нового времени как русские, так и испанцы успешно завоевывали новые территории за пределами своего традиционного ареала: русские осваивали Сибирь, а испанцы открыли и начали испанизировать Америку. С этого времени для Старого Света Россия и Испания стали играть роль мостов на новые континенты: через азиатское пространство в случае России и через Атлантический океан — в случае Испании.

В 20-х годах XX в. в среде российской эмиграции возникает евразийское движение. Согласно идеологии евразийства Россия являет собой географическую и культурно-историческую территорию, равно отличную от Европы и Азии. Петр Николаевич Савицкий (1895—1968 гг.), один из основателей и лидеров евразийского движения, писал: «В основном массиве земель Старого света, где прежняя география различала два материка — «Европу» и «Азию», — они (евразийцы) стали различать третий — срединный материк «Евразию», — и от последнего обозначения получили свое имя»⁶. Россия как мост между континентами, цивилизация на рубеже культур выполняет объединительную миссию, так как обращена к миру как Запада, так и Востока.

Альтернативная концепция была предложена русским филологом Дмитрием Сергеевичем Лихачевым (1906—1999 гг.), определившим культурно-историческое пространство России как «Скандовизантию». Вместо оси Запад — Восток он фокусируется на оси Север — Юг: «С юга, из Византии и Болгарии, пришла на Русь духовная европейская культура, а с севера совсем другая языческая дружинно-княжеская военная культура — Скандинавии»⁷. Для Пиренейского полуострова ось Север — Юг тоже подходит: роль влиятельного северного соседа играет Франция, а на юге Испания граничит со странами Магриба.

Дикого поля и Сибири»⁵. Подобная необъятная граница есть и в испанской культуре, выражается она во взаимоотношениях христианской и мусульманской Испании, а также в отношении к Новому Свету.

Сами понятия «Восток» и «Запад» относительны. У средневековой Европы имеется собственный «внутренний Восток» — Византия и Русь. Испания, географически расположенная на Западе континента, воспринимается как Восток благодаря близости Марокко и историческому пласту андалузской культуры. Ситуацию усложняет неоднократный перенос границ Востока и Запада. Север Африки — часть эллинистическо-римско-христианского Средиземноморья — был завоеван арабами, и место латинской культуры было занято исламской, а вос-

Современный голландский русист Йост ван Баак исходит из того, что существуют два типа пограничья. Первый тип обладает четкими границами, а второй представляет собой смежность без четких очертаний. Границы с Европой у России и Испании достаточно четкие, так как эти страны граничат с однородным культурным пространством, занятым эквивалентными культурами. «Открытая смежность» для России — Восточная граница, а для Испании — Новый Свет⁸.

Церковь архангела Михаила в Куэльяре

Испанские мыслители «Поколения 1898 года» Анхель Ганивет (1865—1898) и Мигель де Унамуно (1864—1936) не отрицали пограничный характер своего отечества, но не использовали этот термин. Испанский культуртрегер Хосе Ортега-и-Гассет (1883—1955) определял испанскую культуру как «прифронтовую». Этот термин по своему содержанию идентичен понятию «пограничности» в русской традиции. А.Ганивет отмечал, что в истории Испании не было чисто испанских периодов. За испано-романским этапом следовали испано-вестготский, испано-арабский, испано-европейский, испано-колониальный, а испано-иберийского, дух которого давал бы плоды на территории Пиренейского полуострова, не сложилось⁹. В этом утверждении подчеркивается пограничный характер испанской культуры: находясь на перекрестке различных цивилизаций, культура Испании приобрела их черты.

М. де Унамуно противопоставлял Испанию Европе, но благоприятный выход из тупикового состояния Испании он видел в европеизации посредством приобщения к европейской науке и культуре. Основная цель европеизации — сохранение или воскрешение социокультурной идентичности Испании. В ее основе должны лежать: Кастилия как ось испанской нации, философия мистицизма как максимальное выражение коллективного духа, Дон Кихот — как символ национального мировоззрения. Х.Ортега-и-Гассет в этом вопросе развивал точку зрения дона Мигеля. Для него Испания была проблемой, а Европа — ее решением. Он хотел синхронизировать Испанию с Европой, которая для него была пространством обмена научными идеями и изобретениями, вывести ее на европейскую арену и тем самым оживить Европу испанским взглядом на мир и расширить горизонты испанской культуры. Противопоставление Испании и Европы характерно для испанской философии. А.Ганивет, М. де Унамуно и Х.Ортега-и-Гассет соглашались, что католическая, аграрная, отстающая от Европы Испания противостоит бездуховной Европе — светской и цивилизованной, но не-

живой, индустриальной, извращенной, находящейся под гнетом рационализма и избыточно идеализированной.

В конце XX в. Испанию как философскую проблему рассматривает испанский философ Густаво Буэно. Историческая миссия Испании, универсальное значение ее культуры связано с идеей испанской империи, которая пала, но сохранилась в истории и в пространстве функционирования испанского языка. Являясь полноправным членом европейских наций, она дистанцировалась от Европы. Ключевое значение для нее имеет ибероамериканский мир, а не Европа¹⁰.

На протяжении всей своей истории человечество осваивало все более обширные пространства. На современном этапе оно создало новый мир — киберпространство, которое состоит из множества виртуальных реальностей или сред. Виртуальность — симулякр реальности, образ, замещающий ее. «Мы можем заблокировать глаза и уши и не видеть и не слышать, что происходит в реальности, заменив это тем, чего в реальности нет»¹¹. Виртуальная реальность имеет несколько значений, но в данном контексте речь идет об особой сфере пространственно-временных представлений, позволяющей без ограничений изменять характеристики пространства и времени. Киберпространство интерактивно и тесно связано с новыми информационными технологиями. Его развитие порождает новые культурные практики: многообразные виды и формы онлайн деятельности, связанные с созданием и распространением произведений искусства с помощью компьютерных технологий, а также виртуальные формы коммуникации и распространение нелинейной информации. Современный человек одновременно пребывает как в физическом мире, так и в киберпространстве (в форме учетных записей и аватаров). Эта двойственность ведет к радикальному изменению взгляда на мир. Формируется виртуальное мировоззрение, основанное на принципах навигации в абстрактных ландшафтах информации. Опасность заключается в том, что пользователь потенциально может потерять связь с реальным миром и стать симулякром себя самого.

Время — одна из сложнейших онтологических категорий. Это абстрактное понятие, но человеческому мышлению свойственно описывать его в конкретных терминах, доступных чувственному опыту. Взгляды на природу времени менялись в зависимости от развития человечества. Идея мифологического времени была характерна для архаических мировоззренческих систем. Мифологические события не только следовали друг за другом, но и постоянно повторялись. Архаическая колебательная модель времени сменилась циклической моделью. Смена дня и ночи, времен года, жизненный цикл дерева, цикл рождения и смерти живых организмов, круговорот воды в природе представляют собой вечное круговое движение. В рамках циклического времени отсутствовали временные ориентиры, так как будущее и настоящее считались различными «темпоральными ипостасями мифического прошлого»¹². Постепенно циклическая модель преобразовывалась в модель «спирального» времени, ввиду того что между циклами стали устанавливаться определенные взаимосвязи. Мифологическое время было неоднородно и многослойно.

Немецкий философ Карл Ясперс (1883—1969 гг.) ввел понятие осевого время — эпоха, в которую в различных очагах культуры от Дальнего Востока до Средиземноморья возникли основанные на принципиально новых

ценностях религиозные и этические учения: иудаистический монотеизм, зороастризм, буддизм, греческая философия, даосизм и конфуцианство¹³. Циклическая модель времени была широко распространена во всех «доосевых» культурах и во многих «постосевых».

В процессе эволюции человек от простого созерцания перешел к постижению универсального мирового порядка. Идея истории появляется при раскручивании «спирали времени» в линейную кон-

Государь Алексей Михайлович

струкцию. В линейном времени уже существует направленность из прошлого в будущее и сформировалось такое свойство времени, как необратимость.

Представление о времени как о необратимом потоке не уникально для христианской традиции. В Европу идея линейности времени пришла с Ближнего Востока. Именно ближневосточным цивилизациям свойственно представление о времени как о необратимом потоке, устремленном из прошлого в будущее. «Наше современное понятие линейного времени, в смысле направленности и векториальности с возможностью поступательного движения и осуществления чего-то нового, вытекает из Библии, из библейского понимания истории, движущейся от сотворения к свершению, в едином, необратимом и неповторимом движении, управляемом постоянным Провидением живого Бога»¹⁴.

С момента принятия христианства образ «стрелы времени», идущей от сотворения мира к Страшному суду, становится основой европейского мышления. Христианская теория времени связана с именем блаженного Августина. Учение о круговом времени он объявил ложным, нечестивым и чуждым христианской вере, так как оно отрицает единственность пришествия Христа на Землю и делает невозможным конечное спасение человека. Этическое значение представления о линейности времени заключается в том, что каждый момент неповторим, ничего нельзя вернуть, и ничего нельзя исправить, а за каждый поступок придется держать ответ перед Господом. Универсальность данного представления доказывает существование в испанском и русском языках фразеологизмов о бесповоротности времени: *Lo pasado no tiene vuelta de hojas* (Прошлого не вернуть); *El destino no se pone a prueba dos veces, no hay que tentar la suerte dos veces* (Судьбу дважды не испытывают); *Agua pasada no mueve molino* (Вода, которая утекла, обратно не возвращается). В XIX в. популярность идеи «линейного прогресса» достигла пика, но уже в XX в., особенно с момента появления работы «Закат Европы» немецкого философа Освальда Шпенглера (1880—1936), позиция «линейного» понимания истории заметно ослабла, а позиция «циклического» вновь стала актуальна.

Марианна Австрийская

более индивидуальным) и его реструктуризация. По словам современного американского философа, футуролога Элвина Тоффлера, «третья волна бросила вызов механической синхронизации, заменив большую часть наших основных социальных ритмов и освободив нас этим от машинной зависимости. Еще в 70-е годы появилось гибкое время, когда работнику разрешили выбирать часы работы»¹⁵.

Современное человечество, наблюдающее на экранах телевизоров и мониторов события, происходящие в мире как в реальном времени, так и в записи, демонстрирует полную независимость от природного, календарного, географического и даже социального времени. В любое время дня и ночи в любой части света человек может просмотреть любое событие независимо от того, в каком реальном времени оно произошло. Поскольку люди во всем мире все больше осознают, что у них общая судьба, само время как феномен культуры перестает быть «разным» (у каждой культуры — свое), оно становится общим, оно уже не разделяет людей, а объединяет их.

Отношение к категории времени в различных языковых культурах дает представление об истории развития этнических сообществ, их традициях, нормах поведения и восприятии жизненных ценностей. Повторяемость временных циклов находит отражение и в языке. «В русском языке слово «время» произошло от древнерусского «веремья» — «вращение, коловращение», отсюда и глаголы, с помощью которых описывается время, — течет, бежит, идет, летит, кружится, мчится, спешит, торопится и т.п. В основе образа времени лежит вращающееся движение как отражение природного ритмического цикла»¹⁶. Концепция линейного времени задает современному человеку идею своевременности поступков и действий, что также находит отражение в языке: «ловить момент», «остановить мгновение» и т.д. В испанском языке «tiempo» произош-

Современные представления о времени во многом обязаны появлению протестантизма, впервые обосновавшего необходимость активной деятельности человека в физическом мире. С одной стороны, это способствовало промышленной революции, положившей начало современной цивилизации. Новое отношение к времени оказалось экономически продуктивным, заставляло ценить каждое мгновение, не откладывать жизнь, уповая на грядущую вечность. С другой стороны, лозунг «время — деньги» ведет к потере культурных ценностей и обесмысливанию мира, что можно считать одной из причин кризиса современной культуры.

Именно осознание этой проблемы привело к изменению отношения ко времени. Сегодня происходят демас-

сификация времени (оно становится

ло от латинского «tempus», термин связан с латинскими глаголами «tendo» (тянуть) и «teneo» (держаться, длиться). «Tempus» также напрямую связан с «templum» (храм), первоначально последний термин означал священное пространство, которое этрусский жрец очерчивал в полдень.

Человеку свойственно следить за временем, ввиду этого показательная история появления первых часов в России и Испании. Первые часы в России были установлены в XV столетии на Спасской башне Московского Кремля. В конце XVI в. их обрели еще Троицкая и Тайницкая башни. Циферблаты в то время были настолько большими, что по ним узнавали время все. От этих часов зависело все течение времени в городе, так как мало кто мог себе позволить иметь часы дома. На них была установлена только часовая стрелка, но они все равно могли или спешить, или отставать на несколько часов. Характер отсчета времени кардинально отличался от современного: сутки делились не пополам, а на день и ночь.

Иноземных гостей очень удивлял нестандартный механизм первых часов в России: вращался циферблат, а стрелка смотрела строго вверх. Английский врач царя Алексея Михайловича Сэмюел Коллинс в письме к своему лондонскому другу Роберту Бойлю писал: «У наших часов стрелка движется по направлению к цифре, в России же наоборот — цифры движутся по направлению к стрелке. Некий господин Галовой — весьма изобретательный человек — придумал циферблат такого рода. Объясняет он это следующим образом: «Так как русские поступают не так, как все другие люди, то и произведенное ими должно быть устроено соответственно»¹⁷. В Испании первые часы появились в конце XIV в. Они были установлены в Куэльяре (Сеговия) на фасаде церкви архангела Михаила (Iglesia de San Miguel de Cuéllar).

Особенно ярко культурно-национальные особенности окружающей действительности представлены во фразеологии. Наличие культурно-языковых универсалий, к которым относится концепт «время», обусловлено универсальным характером человеческого мышления, общим поступательным развитием культуры, всеобщностью бытия и познания. Наиболее ярко временная парадигма представлена в образных выражениях, фразеологизмах, пословицах и поговорках. Например, осуждение поведения людей, не берегущих время, растрчивая его понапрасну: *El tiempo es oro* (Время — деньги); *El tiempo y la marea no esperan al rey* (Время не ждет); *Quien mucho duerme, poco medra* (Кто поздно встает, у того хлеба не достаёт); *A quien madruga, dios le ayuda* (Кто рано встает, тому Бог подает); *Quien va al molino y no madruga, los demas muelen y el se espulga* (Кто раньше на мельницу придет, раньше смелет);

Филипп IV Габсбург

Портрет Петра Потемкина кисти Х.Карреньо де Миранды

No dejes para mañana lo que puedes hacer hoy (Не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня) и т.д.

Время как категория во всех культурах служит важным показателем темпа жизни, ритма деятельности. Следствие этого — планирование времени, без чего немислимо функционирование современного общества, а также регулирование приоритетов и предпочтений людей. Очень важным аспектом является основная временная перспектива, существенно различающаяся в разных культурах. Существует три типа культур: культуры, ориентированные на прошлое; культуры, ориентированные на настоящее; культуры, ориентированные на будущее. Временная перспектива русской культуры заключается в утверждении, что «русская душа» живет мечтой. Миф как мечта о прошлом и утопия как мечта о будущем не связаны с настоящим, так как связь между мечтой и реальностью неуловима. Для испанской культуры большое значение имеет настоящее, тесно связан-

ное с прошлым. Но будущее имеет для испанской культуры большее значение, чем прошлое.

Согласно концепции «Культурной грамматики» американского антрополога Эдварда Холла (1914—2009), по способу использования времени культуры принято разделять на два противоположных вида — монохронные, где время распределяется так, что в один и тот же отрезок времени возможен только один вид деятельности, поэтому одно идет за другим, как звенья одной цепи, и полихронные, когда в один и тот же отрезок времени возможен не один вид деятельности, а сразу несколько¹⁸.

Россия и Испания относятся к типичным полихронным культурам. В полихронных культурах большую роль играют межличностные, человеческие отношения, и общение с человеком важнее, чем принятый план деятельности. Пунктуальности и распорядку дня не придается большого значения, что выражено в следующих фразеологизмах: El tiempo es el mejor remedio (Время — лучший лекарь); Dar tiempo a tiempo (Время терпит); El tiempo trae las rosas (Все прошло и быльем поросло); Cada cosa a su tiempo (Всему свой черед); A más prisa, gran vagar (Поспешишь — людей насмешишь).

В испаноязычных культурах широко используется наречие mañana (завтра) в значении «неизвестно когда» или «чем позже, тем лучше», а, возможно, и «никогда». От наречия mañana образовано большое количество разных частей речи: mañanear, mañanar, mañanismo и др. Все они имеют

негативное значение. «Siempre dices que mañana y nunca mañanamos» (Всегда говоришь «завтра», но это завтра никогда не наступает) — эта строка из стихотворения испанского поэта Лопе де Вега (1562—1636) уже стала крылатым выражением. Маньянизм (mañanismo) — «широко известная испанская национальная привычка откладывать все «на завтра», «на потом», обещание без гарантий сделать что-либо»¹⁹. Даже в английском языке как синоним необязательности используется устойчивое словосочетание «mañana habit». Аналогом испанского «mañana» в русском языке можно считать наречие «потом» в значении «неизвестно когда». Кроме того, существует идиома «кормить завтраками», обозначающая пустые обещания, а также поговорки «не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня» и «завтра, завтра, не сегодня, — так лентяи говорят».

На основе фундаментальных естественнонаучных открытий XX в. — теории относительности немецкого физика Альберта Эйнштейна (1879—1955) и концепции ноосферы русского естествоиспытателя Владимира Ивановича Вернадского (1863—1945) — была создана концепция континуума пространства—времени. В 30-х годах русский философ Михаил Михайлович Бахтин (1895—1975) ввел в культурологию и философию понятие хронотопа — «существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений»²⁰. Роль хронотопа в диалоге культур заключается в том, что раскрытие культурно-исторических смыслов восприятия пространства и времени сближает представителей различных культур. В диалоге мировых культур, образ которого создает М.М.Бахтин, на равных участвуют и артефакт, и его создатель, и современный читатель, зритель, слушатель.

Это можно проследить на следующем примере. В Георгиевском зале Зимнего дворца в Петербурге 25 февраля 2011 г. король Испании (1975—2014) Хуан Карлос I и президент России (2008—2012) Дмитрий Медведев торжественно открыли перекрестный год Испании в России и России в Испании. Первой жемчужиной стала выставка, привезенная из музея Прадо в Николаевский зал Эрмитажа. 66 произведений живописи XV—XIX вв. из коллекции знаменитого музея можно было увидеть в Эрмитаже вплоть до конца мая 2011 г. Это самая большая выставка из Прадо, когда-либо проводившаяся за пределами Испании. Свое место среди блистательных экспонатов занимал портрет первого русского посла в Испании Петра Ивановича Потемкина (1617—1700 гг.) кисти испанского художника Хуана Карреньо де Миранды (1614—1685 гг.).

П.И.Потемкина можно назвать одним из наиболее талантливых дипломатов допетровской России. Его карьера началась на военном поприще. Во время русско-польской войны 1654—1656 гг. он занимал должность воеводы, в дальнейшем ему доверялись важные дипломатические поручения. Известный стольник, а позднее думный дворянин и окольничий, в 1668—1681 гг. ездил послом в Мадрид, Париж, Лондон и Копенгаген. «Он оставил о себе память в Западной Европе упрямою настойчивостью в «почитании» царского величества: заставил французского короля Людовика XIV снимать шляпу при всяком упоминании царского титула; на аудиенции у датского короля Потемкин не согласился ни стоять, ни сидеть перед больным королем, лежавшим на диване, и ему был принесен особый диван, лежа на котором он вел переговоры с королем. Англичане высоко ценили деловитость Петра Ивановича, подписавшего русско-английский торговый договор»²¹.

А.Л.Ордин-Нащокин

Посольство в Испанию и Францию, направленное русским царем Алексеем Михайловичем (1645—1676) в 1667—1668 гг., принесло Потемкину широкую известность. И именно подробному отчету об этой поездке — так называемому статейному списку — суждено было стать первой в истории записью впечатлений русского путешественника от поездки по Испании. Там же были зафиксированы первые впечатления испанцев о русских посланниках и о богатствах русских земель. «И первые сороки соборей Королевское Величество и Королевино Величество приняли сами у Стольника Петра и положили подле себя и все любительные поминки Великого Государя Его Царского Величества велели Королевские Величества класть поближе себя

(...) И как понесли меха горностаевы, и в то время Королевское Величество светел учинился, и пришед, изволил их смотреть и шляпу скинул в то время с себя на землю, и Королевино Величество почала безмерна быть светла, видя сына своего Королевское Величество весела»²².

По историческим хроникам можно проследить путешествие первых посланников к испанским границам. В то время Посольским Приказом правил вошедший в историю боярин Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин (1605—1680). Он и дал посланникам тайный наказ о действиях и переговорах в Испании, по которому им следовало из Москвы отправляться к «Архангельскому городу» через Ярославль и Вологду. А от Архангельска морем на «икрянном» корабле* (так как «опасный» (военный) корабль к пристани Архангельска прийти не успел) идти в «ишпанскую землю куда ближе и податнее»²³.

Из записок посланников можно восстановить хронологию и географию совершенного путешествия: 4 июня (по новому стилю 14 июня) 1667 г. Великий Государь Алексей Михайлович велел стольнику и наместнику Боровскому Петру Ивановичу Потемкину и дьяку Семену Румянцеву ехать к «Ишпанскому Филиппу»** в посланниках. И по указу Самодержца поехали они из Москвы через три дня. К Архангельску добрались уже 25 августа (4 сентября по новому стилю), а в самый крупный порт Испании того времени Кадис отправились 3 октября (13 по новому стилю). Морское путешествие заняло целый месяц и к Кадису пришли они 4 декабря (14 по

* Купеческий корабль, отвозивший ежегодно из Архангельска в Италию астраханскую икру.

** К тому моменту, когда посланники прибыли к испанскому двору, королем уже стал малолетний сын Филиппа IV Габсбурга (1621—1665) Карл II Габсбург (1665—1700) в связи с кончиной отца. Большую часть царствования Карла II регентшей была его мать Марианна Австрийская (1634—1696).

новому стилю), где «многие иноземцы безмерно удивлялись (...), что на таком корабле с безлюдством таким шли в такое дальнее государство, и как от турецких кораблей и каторг Господь Бог избавил их»²⁴.

Советовали потом посланники, что будущим послам и посланникам «податнее идти будет на Ригу, а из Риги на кораблях до Голландских земель до города Амстердама, а из Амстердама идти, не заходя ни в какие города, морем меж Английской и Французской земли к Бискайской земле, к корабельному пристанищу у Святого Себастьяна (Сан-Себастьян), а от пристанища до столицы испанского короля — города Мадрида сухим путем идти верст 500»²⁵.

Сейчас, в наш век новых технологий, развития транспортной и финансовой систем, глобализации, интеграции, информационного общества и стирания границ, совершенное посланниками путешествие кажется далеким и нелепым. Но если задуматься, то географическое расстояние практически не изменилось, а мы продолжаем жить в мире, большая часть которого нам не известна. Не в том смысле, как это видели путешественники и первопроходцы древних времен, а как раз в том, что мы не всегда замечаем взаимосвязь и взаимодействие между явлениями, относящимися к разным сферам жизни: экономика и экология, торговля и ВПК, окружающая среда и социальные явления или история человечества и конфликты.

Концепт «территория» последние 20 лет переживал и до сих пор переживает радикальную трансформацию. Географическое расстояние, которое играет ключевую роль в межкультурных коммуникациях, никуда не пропало, но изменился подход к нему. Современный американский социолог испанского происхождения Мануэль Кастельс говорит о таких элементах новой эры, как «вневременное время» и пространство, основанное на потоках капиталов, информации, организационных взаимодействий, образующих сеть. Подобная идея уже встречалась в «теории относительности» Эйнштейна, хотя у него не было намерения объяснять современные нам социальные, политические и культурные феномены. Но тенденция просматривается вполне четко. В наши дни мы сами напоминаем упомянутых выше посланников, пробирающихся сквозь время и пространство к глобальному сотрудничеству, преодолевая существующие трудности и противоречия.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В.О.К л ю ч е в с к и й. Русская история. Полный курс лекций в трех книгах. Кн. 1. М., 1993, с. 56—57.

² Н.А.Б е р д я е в. О власти пространств над русской душой. Библиотека Якова Кротова. 16.08.2014. — http://www.krotov.info/library/02_b/berdyaev/1918_15_06.html

³ В.А.Т и ш к о в. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003, с. 287.

⁴ С.С е м е н о в. Ибероамериканская и восточноевропейская общности как пограничные культуры. — Общественные науки и современность. М., 1994, № 2, с. 159.

⁵ Л.Н.Г у м и л е в. От Руси до России. СПб., 1992, с. 175.

⁶ П.Н.С а в и ц к и й. Евразийство. Проект ХРОНОС. 20.10.2014 — www.hrono.ru/statii/2007/savic_evraz.html

⁷ Д.С.Л и х а ч е в. Русская культура. М., 2000, с. 18.

⁸ В.Е.Б а г н о. Россия и Испания: общая граница. СПб., 2006, с. 7.

⁹ Fr. d e M i c h e l e n a. La europeización de España desde la cultura y las categorías del juicio. Reflexiones en torno a Ganivet, Unamuno y Ortega. Barataria, 2007, N 8, p. 201.

¹⁰ G. B u e n o. España frente a Europa. Barcelona, 2000, p. 474.

- ¹¹ А.В.К о р т к о в. Послесловие к матрице: искусственный интеллект, виртуальные миры и искусственная жизнь. М., 2009, с. 135.
- ¹² Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира М., 1988, с. 63.
- ¹³ К.Я с п е р с. Смысл и назначение истории. Философская База Радуга 20.10.2014. — <http://filosbank.narod.ru/Fails/Knigi/Htm/Yaspers.htm>
- ¹⁴ Г.Ф л о р о в с к и й. Вера и культура развития. Православие и современность. Электронная библиотека, 20.10.2014. — <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/20f/florovsky/church/church.pdf>
- ¹⁵ Э.Т о ф ф л е р. Третья волна. М., 2009, с. 187.
- ¹⁶ Л.Н.М и х е е в а. Измерение времени в русском языке: лингвокультурологический аспект. — Филологические науки. 2004, № 2, с. 74.
- ¹⁷ А.Х а р ч е н к о. Россия и Шотландия: братья по духу. BBCRussian.com 26.01.2009. — http://news.bbc.co.uk/hi/russian/entertainment/newsid_7848000/7848384.stm.
- ¹⁸ Е.Н а л л. The Silent Language. Global Sociology: Comparative Perspectives 16.03.2009 — http://globalsociology.ucoz.ru/_ld/0/3_SilentLanguage0.pdf
- ¹⁹ Г.И.В о л к о в а, А.В.Д е м е н ть е в. Учебный испанско-русский лингвострановедческий словарь-справочник. М., 2006, с. 375.
- ²⁰ М.М.Б а х т и н. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975, с. 234—407.
- ²¹ Н.Ш а х м а г о н о в. Князь Потемкин Таврический. Военная литература. 20.10.2014. — <http://militera.lib.ru/bio/heroes1/02.html>
- ²² Тайный наказ, данный при Царе Алексее Михайловиче первому Русскому Посольству в Испанию, и записки Русских Посланников, веденные ими в 1667 и 1668 гг. в Испании и во Франции. — Сын отечества. 1850. Книга 12. Русская История, с. 6.
- ²³ Тайный наказ, данный при Царе Алексее Михайловиче первому Русскому Посольству в Испанию, и записки Русских Посланников, веденные ими в 1667 и 1668 годах в Испании и во Франции. — Сын отечества. 1850. Книга 5. Русская История, с. 4.
- ²⁴ Тайный наказ, данный при Царе Алексее Михайловиче первому Русскому Посольству в Испанию, и записки Русских Посланников, веденные ими в 1667 и 1668 годах в Испании и во Франции. — Сын отечества. 1851. Книга 6. Русская История, с. 6.
- ²⁵ Там же, с. 5.